

ВЫЗОВЫ ТРАНСТИХООКЕАНСКОГО ПАРТНЕРСТВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ

Перская Виктория Вадимовна

доктор экономических наук, профессор, директор института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ.

Адрес: Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, 123104, Тверская ул., д. 22 строение «б»,

E-mail: vprofessor7970@gmail.com

Проведен анализ основных положений Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве, представляющих собой вызовы для внешнеэкономической политики России, и, в частности, для поступательного развития внешнеэкономической деятельности. Акцентируется внимание на приоритете национальных интересов США в идеологии Соглашения о ТТП, на их желании сформировать новые правила международного сотрудничества на основе внедрения правоприменительной практики американской системы и принудить в первую очередь Китай присоединиться к ТТП на условиях, диктуемых США. Исходя из товарооборота России со странами – членами ТТП сделаны выводы о несовместимости суверенности национальной стратегии России с условиями, предписываемыми ТТП, о необходимости существенной реструктуризации внешнеторгового потенциала России и приоритетной значимости экономического взаимодействия со странами ЕАЭС и ШОС.

Ключевые слова: прецедентная англо-саксонская правовая система, национальные приоритеты, новые правила международного взаимодействия, многостороннее регулирование ВТО.

CALLS OF THE TRANSPACIFIC PARTNERSHIP FOR DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF RUSSIA

Perskaya, Viktoriya V.

Doctor of Economics, Professor, Director of the International Economic Relations Research Institute of the Financial University Under The Government of the Russian Federation.

Address: Financial University Under the Government of the Russian Federation, 22 bld. «b» Tverskaya street, Moscow, 123104, Russian Federation.

E-mail: vprofessor7970@gmail.com

The analysis of the main provisions of the Agreement on the Trans-Pacific Partnership, which are significant challenges for Russia's foreign economic policy; also focused on the priority of US national interests in the ideology of the TPP Agreement, their desire to create new rules for international cooperation based on the introduction of the law enforcement practice of the American system and force, first of all, China to join the TPP on the terms dictated by the United States; based on the actual goods turnover of Russia with the countries-members of the TPP, conclusions about the incompatibility of the national sovereignty of Russia's strategy with the conditions prescribed by the TPP, the need to significant restructuring of the foreign-trade potential of Russia and the priority given to economic cooperation with the countries of the EAEC and SCO.

Keywords: the case Anglo-Saxon legal system, national priorities, new rules for international cooperation, multilateral WTO regulation.

В начале октября 2015 г. был завершен переговорный процесс по согласованию положений Транстихоокеанского партнерства (ТПП). В результате 4 февраля 2016 г. было подписано Соглашение о создании Транстихоокеанского партнерства 12 странами Азиатско-Тихоокеанского региона – Австралией, Брунеем, Вьетнамом, Канадой, Малайзией, Мексикой, Новой Зеландией, Чили, Перу, Сингапуром, США и Японией. Согласно официальному информационному сообщению¹, Соглашение характеризуется как всеобъемлющее и направлено на содействие экономическому росту; поддержание политики создания и сохранения рабочих мест; повышение инновационности, конкурентоспособности национальных хозяйств и их производительности; повышение уровня жизни; сокращение масштабов нищеты в странах ТПП; содействие процессу транспарентности и эффективного управления экономик, качеству рабочего потенциала и экологической защите экономик.

Это официальный пресс-релиз данного соглашения. Полный текст документа – более 6 000 страниц. Характерно, что составлено оно на трех основных языках – английском, французском и испанском, при этом проигнорированы национальные языки (например, вьетнамский

¹ Офис торгового представителя США. URL: - <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2015/october/summary-trans-pacific-partnership>

или японский). Это говорит о некотором духе превосходства заложенных в Соглашении положений над собственно национальными интересами стран-участниц. Для вступления в силу данного Соглашения требуется ратификация (в течение 2 лет с момента подписания) каждой страной-участницей. В этой связи посыл отдельных экспертов, что данное Соглашение нацелено на ликвидацию национального суверенитета, не совсем верен, поскольку формально это межгосударственное соглашение, где фиксируются определенные договоренности сторон, которые в дальнейшем должны быть возведены в ранг законодательной инициативы национальными парламентами отдельных стран.

Вместе с тем Соглашение должно стать новым регламентом мировой торговли, установив новые стандарты, учитывая при этом новые тенденции мирового развития. Другими словами, для развития мировой торговли и, в частности, нашей страны налицо первый существенный вызов – замена (под предлогом развития ряда положений и сфер) согласованного многостороннего регулирования в рамках ВТО (членами которой являются 153 международно признанных государства – члена ООН, частично признанный Тайвань, 2 зависимые территории Гонконг и Макао) и Европейского союза¹ договоренностями в рамках мегаинтеграционного проекта в виде Транстихоокеанского партнерства. На официальном сайте США² в части разъяснения широкой общественности значения ТТП, указываются две взаимосвязанные цели, которые будут обеспечены в процессе реализации этого Соглашения:

1) снятие барьеров на пути продвижения товаров, произведенных в США, в том числе обеспечение доминирования программы «Сделано в Америке» над национальными программами отдельных стран содействия развитию национальных производителей, в частности, указывается, что будут ликвидированы 18 000 тарифов и прочих торговых барьеров для американских товаров, услуг или прав интеллектуальной собственности, препятствующих выходу на рынок стран ТТП, ставя их в дискриминационное положение против продуктов, обращающихся на внутренних рынках стран ТТП;

2) обеспечение глобального лидерства, начало которому должно быть положено в рамках формирования правил международного сотрудничества в Азиатском регионе. В частности, указывается, что если не США сформируют эти правила, то они будут написаны их конкурентами, а следовательно возникнет угроза существующим и создаваемым рабочим местам в США, подорвано лидерство США в Азии.

Второй вызов (в том числе и для ВЭД России) – Соглашение о ТТП де факто направлено на слом сложившейся на межгосударственном уровне системы отношений в рамках Форума АТЭС, где Россия зани-

¹ URL: <https://test.org.ua/usefulinfo/uslugi/info/124>

² URL: <https://ustr.gov/tpp/>

мает значимую и признанную странами – участницами Форума позицию, при этом деструктивно воздействуя на развитие региональной интеграции в рамках системы Соглашений «АСЕАН» и «АСЕАН +». В состав АТЭС входят все 12 стран, подписавших Соглашение о ТПП, оставляя за бортом экономики Китая, Индии, России, Южной Кореи, Индонезии, Филиппин и Таиланда. Кроме того, в зависимости от политической стратегии внутри Вьетнама поставлена успешность функционирования зоны свободной торговли ЕАЭС и Вьетнама¹, соглашение о которой было подписано в мае 2015 г.

В статье конспективно отражены основные составляющие ТПП, которые можно объединить в следующие группы:

1. Комплексный механизм доступа на рынки. ТПП устраняет или уменьшает тарифные и нетарифные барьеры практически на всю торговую номенклатуру товаров и услуг, охватывая полный спектр торговли услугами и движения инвестиций, с целью создания новых возможностей и преимуществ для предприятий и потребителей.

2. Региональный подход к обязательствам. ТПП способствует развитию производства и глобальных цепочек создания стоимости, снижая торговые барьеры, повышая эффективность и поддерживая уровень занятости и создания новых рабочих мест, повышая уровень жизни, содействуя трансграничной интеграции и открытию внутренних рынков.

3. Новые торговые аспекты, которые согласно ТПП способствуют инновациям, росту производительности труда и конкурентоспособности, среди которых развитие цифровой экономики, место государственных предприятий в мировой экономике и т. д.

4. Расширение акторов торговли, предполагающее обеспечение равных возможностей для всех уровней бизнеса, извлечение дохода от развития внешней торговли. Включает обязательства сторон по оказанию помощи малым и средним предприятиям, а также обязательства по коммуникации с правительствами стран ТПП.

5. Региональная интеграция рассматривается в Соглашении исключительно с позиции платформы расширения региональной эко-

¹ Соглашение ЕАЭС с Вьетнамом о ЗСТ оговаривает особый режим работы для совместных производственных проектов в СРВ, а также предусматривает постепенное взаимное открытие рынков договорившихся сторон. Средний уровень импортного тарифа стран ЕАЭС к 2025 г. сократится с 9,7 до 2%, Вьетнама – с 10 до 1%. Уже после ратификации парламентами (на это может уйти полгода) будут обнулены пошлины примерно по 60% позиций взаимной торговли, по окончании переходного периода – по 88%. Непосредственный эффект от создания ЗСТ российскими властями оценивается умеренно: ожидается удвоение торгового оборота с Вьетнамом к 2020 г. с 3,7 млрд долларов в 2014 г., при этом непосредственная экономия российских поставщиков в первый год после запуска ЗСТ составит всего 40 млн долларов – URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/vn/vn_ru_relations/vn_news/20077.html

номической интеграции с целью привлечения в ТПП экономик других стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Названные ключевые аспекты трансформирования мировой торговли позиционируются как определяющие экономические отношения в мировой экономике в будущем. Фактически они в явочном порядке упраздняют правила многосторонних договоренностей в рамках ВТО. Так, например, Соглашение ТПП предусматривает, что стороны не будут ссылаться на нормы ВТО и использовать их в качестве доказательств правомерности применения нетарифного регулирования или возможности привлечения местного ресурсного потенциала и не будут навязывать обременительные экспортно-импортные обязательства и ограничения, в том числе при утилизации продукции. Особое внимание в ТПП уделено вопросу субсидирования сельхозпродукции. В частности, в дополнение к устранению или снижению тарифов участники соглашаются ликвидировать и сельскохозяйственные экспортные субсидии, разрабатывая вместе с ВТО дисциплины выхода с экспортом на мировые рынки государственных торговых предприятий¹, экспортных кредитов; введения ограничительных сроков и ограничений на экспорт продовольствия, мотивируя это задачами обеспечения продовольственной безопасности в регионе.

Китай, как и Россия, не участвует в этом соглашении. По мнению Президента США², развитие международного сотрудничества на принципиально новой основе в рамках ТПП должно принудить Китай присоединиться к нему, но на условиях, диктуемых интересами США. В 2012 г. Китаю со стороны США было предложено принять участие в написании условий ТПП, но страна отказалась в пользу развития отношений в рамках продвижения проектов Экономического пояса Шелкового пути, формирования новой архитектуры мировой финансовой системы путем создания Инвестиционного банка развития азиатской инфраструктуры, Нового банка развития и др.

По мнению американских исследователей Seung Ho Park и Shaomin Li (китайского происхождения), основные возражения со стороны КНР в настоящее время сфокусированы³ на требованиях соблюдения американской трактовки прав человека. В ТПП указываются права и права работников и охраны труда, действующие в США, поря-

¹ Это напрямую связано с повышением уровня экспортности российских сельхозпроизводителей, в том числе с участием государства в уставном капитале и поддержкой в виде субсидирования и кредитования экспортных кредитов, процентных ставок, используя правила ДОЭК ОЭСР. Это также инструмент противодействия Стратегии продовольственной безопасности России. См.: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/6752>

² URL: <http://thediplomat.com/2015/10/china-and-the-trans-pacific-partnership/>

³ URL: <http://www.forbes.com/sites/ceibs/2015/11/17/does-china-need-the-trans-pacific-partnership-tpp/#6624519c6b0f>

док разрешения споров между инвесторами и государством (ISDS). ISDS дает иностранному инвестору право на использование международного арбитража (например, трибуналы под председательством Всемирного банка или ООН) урегулировать спор с правительствами принимающей страны.

По существу, ISDS создает механизм урегулирования споров, которые находятся вне компетенции национального государства в целях обеспечения справедливого и беспристрастного урегулирования споров между правительством принимающей страны и иностранного инвестора, выступающего преимущественно в ТНК или МНК. Если правительство принимающей страны имеет абсолютную власть, а правовая система служит интересам национальной политики, проводимой государством, то правила ISDS направлены на подрыв власти правительства, на превращение правового поля каждой страны в сферу регулирования американского прецедентного права. Однако с позиций МНК или ТНК правила ISDS предпочтительнее, поскольку создают для национальных компаний менее выгодные условия. Главное направление ISDS – это противодействие государственным компаниям и корпорациям стран-участниц, создание условий их разгосударствления, но в рамках американской правовой системы, дающей преимущества инвесторам США. В качестве аргументов необходимости разгосударствления экономик стран в СМИ рассматриваются (причем прецеденты часто выдуманы корреспондентами) обвинения персонала госкомпаний в коррупции, мошенничестве и некачественности пищевых продуктов.

Особую значимость в связи с расширением экспорта сельскохозяйственной продукции Россией и странами ЕАЭС имеет тезис обеспечения продовольственной безопасности в рамках ТПП. Она, как предлагается, будет обеспечиваться путем устранения барьеров в торговле сельскохозяйственными и продовольственными товарами, тем самым снижая затраты. Однако как свидетельствует, например, практика функционирования НАФТА, где лидирующая роль принадлежит США, ожидания Мексики от участия в НАФТА оказались неоправданными.

Если участие в НАФТА позволило Мексике поднять свой экспортный потенциал, то только в пользу североамериканского рынка. Мексиканская экономика стала полностью зависимой от своих северных соседей. Эта зависимость проявляется и в части денежных переводов, полученных от эмигрантов, живущих в США, от прямых иностранных инвестиций из Соединенных Штатов. С момента ратификации НАФТА обозначился процесс фактического опустошения рабочих мест в первичном секторе Мексики. В рамках НАФТА были ликвидированы все тарифы (но не субсидии для производителей США) на сельскохозяйственные товары, а в переходный период неуклонно воз-

растала импортная доля для всех видов продукции. Миллионы мелких и средних мексиканских фермеров утратили свое хозяйство, были разорены и вынуждены искать работу в США. Поток мигрантов, преимущественно из сельхозрегионов Мексики, неуклонно рос в Соединенные Штаты. Такие международные компании, как ABC Farm, Monsanto (США) и др. в сфере сельского хозяйства полностью взяли под контроль сельскохозяйственный сектор Мексики, подавив идеи коммун и развития мелких мексиканских фермерских хозяйств, повсеместно внедрив практику применения обработанных химическими составами генетически модифицированных семян, приобретение которых должно ежегодно осуществляться для возобновления производства продукции. А специализация на монокультурах, востребованных рынком США, и интенсификация производства привели к сокращению населения в сельских районах, а соответственно, сократилось и собственное производство для местного рынка. Мексика теперь импортирует кукурузу и рис, чтобы удовлетворить внутренний спрос.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. ВЭД России базируется на континентальной правовой системе регулирования, позволят обеспечивать на основе государственного регулирования высокую защиту национальных интересов в рамках многосторонних договоренностей соглашений ВТО. Она исключает безраздельность господства ТНК и МНК на территории страны, позволяет соблюдать добросовестность конкурентирования, в том числе ценового характера в рамках сохранения основ рыночного хозяйства.

2. Прецедентная система правового регулирования, внедряемая США в странах ТТП, практически лишает их национального регулирования и обеспечения национальных интересов, в том числе социальной защищенности населения, создавая правовые преимущества американским ТНК и МНК.

3. В странах ТТП в процессе реализации всех договоренностей будет наблюдаться структурная перестройка национальных хозяйств при снижении возможности самостоятельного выбора партнеров по внешней торговле. США в этом случае получают более широкий спектр инструментов давления на внешнеторговые потоки с Россией и Китаем, поскольку они не отвечают интересам США в глобальном доминировании.

4. Россия должна осознавать, что внешняя торговля со странами – членами ТТП будет снижаться. Ее структура будет также меняться, при этом решающее воздействие окажет противостояние интересов США Китаю и России. Это обуславливает более внимательное отношение к формированию торгового баланса, к структуре внешней торговли со странами ТТП со стороны министерств и ведомств России (табл. 1, 2).

Т а б л и ц а 1
Внешняя торговля Российской Федерации со странами – участниками ТТП*
 (январь – 2015–2016 г., в млн долл.)

	Январь 2015			Доля в обороте, %	Январь 2016			Доля в обороте, %	Темпы роста, %		
	Оборот	Экспорт	Импорт		Оборот	Экспорт	Импорт		Оборот	Экспорт	Импорт
Весь мир	39 282,6	28 085,6	11 197,0	100,0	26 492,2**	17 475,4**	9 016,8**	100,0	67,4	62,2	80,5
Австралия	59,0	6,4	52,6	0,2	28,4	2,6	25,8	0,1	48,1	40,6	49,0
Бруней – Даруссалам	-	0,1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Вьетнам	208,3	30,2	178,2	0,5	188,6**	34,0	154,6	0,7	90,5	112,6	86,8
Канада	74,3	23,1	51,2	0,2	53,6**	17,7	35,8	0,2	72,1	76,6	69,9
Малайзия	87,3	11,9	75,5	0,2	104,5***	13,2	91,2	0,4	119,7	110,9	120,8
Мексика	140,5	73,8	66,7	0,4	118,0	57,2	60,9	0,4	84,0	77,5	91,3
Новая Зеландия	75,1	65,6	9,5	0,2	6,0**	0,2	5,8	0,0	8,0	0,3	61,1
Перу	12,9	6,1	6,7	0,0	33,2***	24,2	9,0	0,1	257,4	396,7	134,3
Сингапур	365,0	304,1	60,8	0,9	144,0**	95,2	48,8	0,5	39,5	31,3	80,3
США	1 292,4	625,5	666,9	3,3	1 085,3	580,0	505,2	4,1	84,0	92,7	75,8
Чили	37,4	5,6	31,8	0,1	39,8***	2,4	37,4	0,2	106,4	42,9	117,6
Япония	2 080,4	1 646,9	433,4	5,3	1 221,7**	827,8	393,9	4,6	58,7	50,3	90,9

* Источник: URL: http://customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=22843&Itemid=1976

** Падение объемов.

*** Рост объемов.

Таблица 2

Внешняя торговля Российской Федерации со странами - участницами ТП*
(январь - октябрь 2014-2015 гг., в млн долл.)

	Январь - октябрь 2014				Январь - октябрь 2015				Доля в обороте, %			Темпы роста, %	
	Оборот		Доля в обороте, %		Оборот		Доля в обороте, %		Экс-порт	Импорт	Импорт	Экс-порт	Импорт
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт					
Весь мир	665 430,9	423 047,7	242 383,3	100,0	439 093,7	288 712,3	150 381,3	100,0	66,0**	68,2	62,0	68,2	62,0
Австралия	689,7	108,1	581,6	0,1	557,3	86,6	470,7	0,1	80,8**	80,1	80,9	80,1	80,9
Бруней - Даруссалам	0,0	0,0	0,0	0,0	0,3	0,3	0,0	0,0	-	-	-	-	-
Вьетнам	2 726,5	826,1	1 900,4	0,4	2 745,1	1 084,6	1 660,5	0,6	100,7***	131,3	87,4	131,3	87,4
Канада	2 149,2	796,2	1 353,0	0,3	1 632,2	376,4	1 255,8	0,4	75,9**	47,3	92,8	47,3	92,8
Малайзия	1 938,9	578,8	1 360,1	0,3	1 050,7	451,6	599,1	0,2	54,2**	78,0	44,0	78,0	44,0
Мексика	2 733,7	1 581,4	1 152,3	0,4	1 566,8	557,7	1 009,0	0,4	57,3**	35,3	87,6	57,3**	87,6
Новая Зеландия	1 781,6	1 127,8	653,8	0,3	1 332,1	829,2	502,9	0,3	74,8**	73,5	76,9	74,8**	76,9
Перу	629,7	422,3	207,4	0,1	490,4	402,0	88,4	0,1	77,9**	95,2	42,6	77,9**	42,6
Сингапур	333,0	251,7	81,4	0,1	411,0	347,6	63,3	0,1	123,4***	138,1	77,8	123,4***	77,8
США	4 658,6	4159,3	499,3	0,7	2 665,1	2 213,0	452,1	0,6	57,2**	53,2	90,5	57,2**	90,5
Чили	24 962,1	9 092,3	15 869,7	3,8	17 358,1	7 976,3	9 381,7	4,0	69,5**	87,7	59,1	69,5**	59,1
Япония	25 928,6	16 560,1	9 368,5	3,9	17 847,2	12 243,8	5 603,4	4,1	68,8**	73,9	59,8	68,8**	59,8

* Источник: URL: http://customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=22232:2015-&catid=125:2011-02-04-16-01-54&Itemid=1976

** Падение объемов.

*** Рост объемов.

5. Ускоренная реструктуризация национального хозяйства России на основе создания внутреннего инвестиционного потенциала и развития проектного инвестирования обусловит углубление интеграционного взаимодействия со странами ЕАЭС и ШОС. Все это обеспечит положительные изменения во внешнеторговом потенциале России, отвечая задачам реализации национальных интересов и суверенного позиционирования на внешнеполитической арене.

Список литературы

1. Перская В. В., Эскиндаров М. А. Интеграция в условиях многополярности. Эволюция теории и практики реализации. – М. : Экономика, 2016.
2. Ревенко Л. С. Мировые товарные рынки: тенденции XXI века // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2015. – Вып. 3. – С. 27–45. – (Серия 5).
3. Morrison W. M. China – US Trade Issues Specialist in Asian Trade and Finance. Congressional Research Service. – 2015. – March 17.
4. Morrison W. M. China's Economic Rise: History, Trends, Challenges, and Implications for the United States. Research Service. – 2015. – October 21.
5. Rogowsky R. A., Horlick G. TPP and the Political Economy of US – Japan Trade Negotiations. Asia Program. Woodrow Wilson International Center for Scholars. – Washington, DC, 2014.

References

1. Perskaya V. V., Eskinjarov M. A. Integratsiya v usloviyakh mnogopolyarnosti. Evolyutsiya teorii i praktiki realizatsii [Integration in the Conditions of Multipolarity. Evolution of the Theory and Practice of Realization]. Moscow, Ekonomika, 2016. (In Russ.).
2. Revenko L. S. Mirovye tovarnye rynki: tendentsii XXI veka [World Commodity Markets: Tendencies of the 1st Century], Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2015, Vol. 3, pp. 27–45. (Seriya 5). (In Russ.).
3. Morrison W. M. China – US Trade Issues Specialist in Asian Trade and Finance. Congressional Research Service, 2015, March 17.
4. Morrison W. M. China's Economic Rise: History, Trends, Challenges, and Implications for the United States. Research Service, 2015, October 21.
5. Rogowsky R. A., Horlick G. TPP and the Political Economy of US – Japan Trade Negotiations. Asia Program. Woodrow Wilson International Center for Scholars, Washington, DC, 2014.